

Азаренко Надежда Александровна

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА САКРАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КООРДИНАТ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО "БЕСЫ"

В статье с новых методологических позиций дается языковое описание творческой метафорики Ф. М. Достоевского, нашедшей свою реализацию не только в центральных и периферийных образах романов, но и в пространственных координатах, в частности романа "Бесы". Исследование христианского творчества Достоевского с метафорической точки зрения является новым для современной филологии и может стать еще одним инструментом интерпретации мировидения писателя, а следовательно, и новым способом прочтения итоговых произведений писателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 19-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

8. Flaubert G. Madame Bovary. M.: Ed. du Progrès, 1974. 500 p.
9. Malot H. Sans famille. P., 1995. 380 p.
10. Maupassant G. Bel-Ami. M.: Ed. en langues étrangères, 1954. 349 p.
11. Rolland R. «...ce qu'il me faut, c'est l'homme entier...». Oeuvres choisies. M.: Editions du Progrès en langues étrangères, 1979. 378 p.
12. Rolland R. Jean-Christophe. M.: Ed. en langues étrangères, 1957. V. 2. 518 p.

THE ASYMMETRY OF FUNCTIONING OF THE CONSTITUENTS OF THE FUNCTIONAL–SEMANTIC FIELD OF TAXIS IN THE MODERN FRENCH LANGUAGE

Avramov Georgii Georgievich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University
aggespoir53@mail.ru

The article is devoted to revealing the structure of the functional-semantic field of taxis in the modern French language. The paper investigates the linguistic means for the representation of taxis semantics and implements their stratification on the basis of the opposition “nucleus / periphery” which is a manifestation of the asymmetry of functioning of the constituents of this field in the modern French language.

Key words and phrases: functional asymmetry; functional-semantic field; taxis; nucleus; periphery; temporal configuration.

УДК 81'42; 801.7

Филологические науки

В статье с новых методологических позиций дается языковое описание творческой метафорики Ф. М. Достоевского, нашедшей свою реализацию не только в центральных и периферийных образах романов, но и в пространственных координатах, в частности романа «Бесы». Исследование христианского творчества Достоевского с метафорической точки зрения является новым для современной филологии и может стать еще одним инструментом интерпретации мировидения писателя, а следовательно, и новым способом прочтения итоговых произведений писателя.

Ключевые слова и фразы: концептуальная метафора; метафоричность; топоним; бесы; инфернальная метафоричность.

Азаренко Надежда Александровна, к. филол. н.
Липецкий государственный педагогический университет
azarenko.nadezhda@yandex.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА САКРАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ КООРДИНАТ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»[©]

Цель настоящей статьи – дать языковое описание пространственной метафорики самого «мрачного» произведения «Великого Пятикнижия» – романа «Бесы».

Достоевсковеды едины в утверждении необходимости символического прочтения пространственных координат романа «Бесы» (см., напр.: [4]), мы же утверждаем, что топообъекты в произведениях Достоевского вообще и в романе «Бесы» в частности следует рассматривать как концептуальные метафоры, где область цели («target domain») [о концептуальной (когнитивной) метафоре см., напр.: 5; 6] последовательно отнесена к пространственным координатам, описанным в Священных Текстах (см., напр.: [2]).

Напомним, что действие «Бесов» происходит в некотором провинциальном русском городе, куда со всех сторон света съезжаются герои: из Америки, Европы, Азии. Но в художественных текстах вообще и в творчестве Достоевского в частности время и пространство подчинены авторскому замыслу, вследствие чего город, в котором происходит действие романа, утрачивает свою конкретность и превращается в город-метафору библейских Содомы и Гоморры. Напомним, что в финале губернский город обьят пожаром, в котором погибают основные демонические персонажи романа, за исключением двух героев – отца и сына Верховенских. Младший уезжает в Петербург и далее – за границу продолжать разрушительную деятельность (известно отношение Достоевского к бесовщине Запада и воплотившему ее творению Петра I). Старший же Верховенский выходит на «большую дорогу», ведущую в город Спасов, и именно на этом пути ему открывается сокровенный смысл Евангелия. Но, будучи жителем губернского «Содома», города Спасова Верховенский-старший достичь не может.

Итак, город, где происходят события романа, конечно, главная, но далеко не единственная пространственная координата, имплицитная инфернальную метафоричность. Менее масштабные пространственные объекты, такие как Фомин переулок, Скворешники, Муравьиная улица, возглавляемые именем собственным (ИС) Ури, также характеризуются бесовской метафоричностью. Прокомментируем сказанное.

Так, топоним «Фомин переулок» предстает как метафора неверия. Напомним, что, согласно евангельской истории, Фома – один из двенадцати апостолов – отказывался верить в воскресение Христа до тех пор, пока Иисус не дал Фоме из Пенеады осязать свои раны. В романе ИС «Фомин переулок» имплицитно значение «место встречи неверующих», поскольку именно там собираются «бесы» – «наши», члены кружка Петра Верховенского.

Ту же infernalную метафорику выражает и придуманный Достоевским топоним «усадьба Скворешники», с которой связаны все главные события романа. Как известно, у Достоевского не бывает случайных имён, и ИС «Скворешники» не исключение. Его апеллатив «скворец» часто рассматривается как «плохая» птица, предвещающая беду и способная имитировать голоса других птиц (напомним, что оборотничество – одна из бесовских характеристик).

Топоним «Муравьиная улица» также связан с местом собрания «наших», где, в частности, решилась судьба Шатова. Возможно, апеллатив «муравьи» в понимании Достоевского связывался с социализмом – бесовщиной, по Достоевскому, на основании того, что муравьи – насекомые, ведущие так называемый общественный образ жизни.

Что касается топонима «Ури», то он неразрывно связывается с именем главного беса романа – Николая Ставрогина, названного Хроникёром «гражданином кантона Ури». Ури – название административно-территориальной единицы Швейцарии, из которой приезжают все главные «бесы» романа. В середине XIX века Швейцария становится «штаб-квартирой» мирового революционного движения, одним из представителей которого является ставший гражданином этого государства А. И. Герцен, прочно ассоциировавшийся в сознании Достоевского с бесовщиной Запада (неслучайно «главный бес» Ставрогин сравнивается именно с Герценом).

Нельзя не согласиться с известным достоевсковедом В. Н. Топоровым в том, что пространства романов Достоевского «построены по архетипичным схемам мифологического мышления» [7, с. 207]. Так, Николай Ставрогин в своих ночных блужданиях по городу пересекает Богоявленскую улицу и мост через реку. Мост и река – это символы пограничных пространств, где встречается видимое и невидимое, где обнаруживается возможность перехода из одного мира в другой, где осуществляется связь с непознанной действительностью. В путешествиях Николая Ставрогина просматривается схема продвижения сказочного героя с той только разницей, что сказочный герой, перейдя в пограничное пространство, обязательно открывает там некую сакральную тайну. Николай Ставрогин же из своих скитаний так ничего спасительного для себя и для других не вынес.

Известно, что Достоевский широко использует мифологические образы, часто наделяя их в своих романах особым метафорическим смыслом. Так, болото и пруд в русской народной культуре всегда отождествлялись с мифологическим локусом, символизирующим своей стоячей водой болезнь или смерть, в отличие от чистой, проточной воды, являющейся символом жизни. Вспомним, что Христос принимает крещение в водах реки, пророк Моисей младенцем взят из воды (по-древнеегипетски, Моисей – «взятый из воды»). Можно утверждать, что стоячая, мутная вода у Достоевского всегда символ грядущей беды, предвестие гибели. Неслучайно сестра капитана Лебядкина, по ее словам, своего «ребеночка в пруд снесла» [3, с. 117]. Было так или нет, но трагическая смерть неминуемо ее настигла. Это было неизбежно и еще по одной причине: Марья Тимофеевна не только юродивая, но и бесноватая, тайный муж ее – главный бес. Она хрома, что в народном сознании считалось знамением принадлежности к нечистой силе (хромота из-за падения в ад), в связи с чем, вполне закономерным становится способ ухода из жизни этой героини: пожар, в котором погибает Лебядкина, одновременно и очищающий, и уносящий бесноватую юродивую в преисподнюю, где она снова неминуемо соединится со своим бесом-искусителем – Ставрогиным.

Конечно, infernalная пространственная метафорику преобладает в романе, однако, Достоевский – писатель, всегда изображающий борьбу Бога и дьявола (см., напр.: [1]), и роман «Бесы» не является исключением: топонимы «Спасов», «Богоявленская улица» и «Вознесенский проулок» отличаются прозрачной внутренней формой, указывающей на Богоориентированную метафорику.

Имя собственное «Спасов», так же как существительные «Спасение» и «Спаситель», является церковнославянской калькой одного и того же греческого слова. Столь явная православная семантика позволяет определить топоним «Спасов» в качестве представителя области источника авторской метафоры рая. Именно поэтому Степан Трофимович, во многом «создатель» молодых «бесов» во главе с Николаем Ставрогиным, умирает на пути к Спасову: рай для него по понятным причинам закрыт.

В основе топонима «Богоявленская улица» лежит имя собственное «Богоявление», указывающее на одно из самых значимых моментов новозаветной истории – Крещение Спасителя от Иоанна в Иордане, когда было особое явление всех трех лиц Божества: «Отец из отверстых небес гласом свидетельствовал о крещаемом Сыне и Святой Дух в виде голубя сошел на Иисуса, подтверждая слово отца» (Матфей, гл. 3, ст. 13-17; см. также: Марк, гл. 1, ст. 9-11; Лука, гл. 3, ст. 21-22).

Близким по значению к топониму «Богоявленская улица» является и топоним «Вознесенский проулок», основу которого составляет название православного праздника – Вознесения Господня, совершающегося на сороковой день после Пасхи.

Названные пространственные координаты несут важный контекстный смысл, поданный, как всегда, в метафорической форме: «православные» топонимы связаны с жизненным пространством самых «светлых» персонажей романа – Кириллова и Шатова, и если первый, по словам Ставрогина, «съеден идеей», то второй хочет верить в Бога, обещает это Ставрогину. Однако Шатов только встал на путь веры, а потому «вознесение» для него невозможно. Думается, что именно поэтому он живет на Богоявленской улице, а не на Вознесенской, куда случайно направила извозчика вернувшаяся к Шатову жена.

Таким образом, можно небезосновательно утверждать, что Достоевский как реальные, так и вымышленные топообъекты осмысливает в метафизическом плане, с позиций православной религии, в результате чего пространственные координаты в романе приобретают метафорические смыслы, сопрягающиеся с двумя онтологически противоборствующими силами. Богоориентированными метафорами при этом выступают, в первую очередь, такие топонимы, как Спасов, Вознесенский проулок и Богоявленская улица. Инфернальную метафоричность выражает пространство губернского «города-преисподней», имена собственные «Фомин переулок», «Скворешники», «Муравьиная улица», «кантон Ури» и многие другие пространственные координаты.

Список литературы

1. **Азаренко Н. А.** Религиозная метафорика периферийных образов романа Ф. М. Достоевского «Идиот» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (42). С. 15-17.
2. **Азаренко Н. А.** Языковые средства объективации христианских мотивов в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Липецк: ЛГПУ, 2013. 262 с.
3. **Достоевский Ф. М.** Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1972-1990. Т. 10. 516 с.
4. **Истоминна Н. Ф.** Концепт «бесы» в одноименном романе Ф. М. Достоевского: дисс. ... к. филол. н. Липецк, 2002. 179 с.
5. **Лакофф Д., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
6. **Орехова Н. Н.** Концептуальные метафоры в Евангелии от Иоанна // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2. С. 122-126.
7. **Топоров В. Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Наука, 1995.

THE METAPHORICAL MEANS OF SACRALIZATION OF SPATIAL COORDINATES IN THE NOVEL BY F. M. DOSTOYEVSKY "DEMONS"

Azarenko Nadezhda Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Lipetsk State Pedagogical University
azarenko.nadezhda@yandex.ru

The article from the new methodological positions presents a linguistic description of the creative metaphors by F. M. Dostoyevsky manifesting itself not only in the central and peripheral images of the novels but also in the spatial coordinates, in particular, the novel "Demons". The investigation of Dostoyevsky's Christian creative work from the metaphorical viewpoint is a novelty for modern philology and can become one more instrument for interpreting the writer's world outlook and, consequently, a new method for understanding the writer's final works.

Key words and phrases: conceptual metaphor; metaphoricalness; toponym; demons; infernal metaphoricalness.

УДК 811.35

Филологические науки

В статье рассматриваются вопросы современной кабардино-черкесской литературы. В этой связи изучается её отнесённость к числу би(поли)лингвальных литератур и её роль в межкультурной коммуникации XXI века. Автор обосновывает своё положение многочисленными примерами из литературы советского, позднесоветского и постсоветского периодов в истории кабардино-черкесской литературы.

Ключевые слова и фразы: новое время; адыгская литература; новелла; постсоветская поэзия; стихи; произведение; автор; современная культура.

Алхасова Светлана Михайловна, д. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований КБНЦ РАН
alkhas55@mail.ru

ПРОЦЕССЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ АДЫГСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД[©]

Сегодня процесс возрождения адыгской культуры и литературы находится в стадии материализации, ускоренном движении повседневной культурной жизни в широком сознании интеллигенции, всего общества. Если адыгские языки, в их числе кабардинский, продолжают оставаться пока ещё чем-то нарочитым и даже маргинальным в казенно-канцелярской лексике, при подавляющем функционировании и использовании русского языка, то в художественной культуре и литературе он приобрёл твердо сложившиеся традиции. Тем не менее процесс перехода адыгской (кабардинской) культуры и литературы к би(поли)лингвальности продолжается и в настоящее время. Современная кабардинская, как и вся адыгская, литература, безусловно, относится к числу би(поли)лингвальных литератур и занимает свою, приличествующую ей, нишу в межкультурной